

О СОДЕРЖАНИИ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ ГЕНДЕРИСТИКИ

БУЛЫЧЕВ И.И. , д-р филос. наук

Статья посвящена уточнению ключевых гендерных понятий и категорий. Исходное понятие гендерной реальности рассматривается в двух основных аспектах: как взаимосвязь соответствующих отношений и деятельности, и как взаимодополнительное единство гендерных институтов и гендерной картины мира.

В последнее время в нашей стране наблюдается все возрастающий интерес к гендерным исследованиям. Постоянно увеличивается количество издаваемой литературы, разносторонне освещающей соответствующий комплекс вопросов. На этом фоне все отчетливее вырисовывается необходимость философско-методологической проработки фундаментальных понятий и категорий гендерных курсов и концепций. Дело в том, что, несмотря на большое количество теоретических и эмпирических работ, остаются весьма не определенными по смыслу даже исходные, ключевые гендерные понятия и категории, например, такие, как «гендер», «гендерная реальность», «гендерная идентичность». Их уточнению и посвящена данная статья.

Начнем с понятия *гендерной реальности*, которое является для гендерной теории исходным. Между тем оно достаточно редко встречается в справочных гендерных изданиях и литературе. Полагаем, что гендерная реальность (бытие) – неотъемлемое звено общественной реальности и представляет собой взаимодополнительное единство гендерной деятельности и гендерных отношений. Первое – это динамичная, изменчивая сторона гендерной реальности, второе, напротив, есть воплощенная устойчивость. Вместе с тем никакая устойчивость не является абсолютной. В современном мире все более нарастает динамика всех, в том числе гендерных, отношений.

Гендерная реальность, по-видимому, обладает двумя основными способами существования. С одной стороны, она в большей или меньшей степени институционально оформлена, т.е. включает в себя различные организационные структуры (гендерные центры, сетевые программы). Иными словами, гендерная реальность предполагает наличие некоторых институциональных структур, призванных воплощать идеальный мир гендера в ткань практического бытия. Следовательно, гендерная реальность – это взаимодополнительное единство картин мира (КМ) и соответствующих институтов. Разумеется, отделить друг от друга КМ и институциональные образования можно лишь условно и относительно. Так, ныне в вузах РФ повсеместно введен предмет «Концепции современного естествознания». Здесь мы наглядно имеем пример объективированной структуры, ставящей своей непосредственной целью организацию изучения студентами естественнонаучной КМ в ее историческом развитии.

Гендерные институциональные образования могут иметь как формальный (государственный, бюрократизированный), так и неформальный (негосударственный, общественный) характер. Показательна в рассматриваемом плане, начиная с 60-х гг. XX в., деятельность феминистских организаций в большинстве развитых стран Западной Европы. В этот период сформировались учреждения, получившие в литературе названия «государственных феминистских» институтов, бюрокраций, а работающих в них людей стали называть фемократами, т.е. «феминистками, работающими в государственных структурах». Наряду с фемократами продолжало самостоятельно функционировать общественное движение феминисток, обладавшее собственной неформальной (негосударственной) организационной структурой¹.

Помимо институтов, гендерная реальность находит свое отражение в общественном сознании в специфической картине мира. КМ позволяют достичь наглядного единства циркулирующих в каждое время идей, установить их иерархию и шкалу ценностных приоритетов и тем самым мотивировать социальное поведение людей². «Не интересы (материальные или идеальные) сами по себе, не идеи непосредственно определяют действия человека, а «картины мира», которые строятся из идей, зачастую, словно стрелки, определяют пути, по которым динамика интересов продолжается в действии»³. КМ целесообразно определить с точки зрения философской методологии как репрезентативную целостность. Необходимо заметить, что порой целостность связывают лишь с какой-либо отдельной КМ, например, с художественной⁴. Между тем целостной является любая из существующих КМ. В противном случае, это не КМ, а мозаика из несвязанных между собой представлений. Гендерная КМ есть целостный репрезентант гендерной реальности, обладающий аксиально-философским содержанием и смыслом.

Общая КМ призвана дать целостное представление об окружающей действительности. Она обусловлена потребностями, интересами и идеалами человека в познании, оценке и ориентации субъекта. Через потребности, интересы и идеалы предметный мир, очеловеченная природа, проникает в духовный мир (мир рефлексий) и формирует его. Поскольку не существует какого-либо изолированного миропредставления, в формировании прогностического аспекта КМ участвуют научное, философское, религиозное, художественное и другие знания. Их взаимовлияние благодаря разнообразным способам репрезентации во многом восполняет недостающую информацию, получаемую каким-то одним способом, способствует выходу за рамки предшествующего духовного опыта.

Итак, гендерная реальность в одном аспекте представляет собой взаимосвязь соответствующих отношений и деятельности, а в другом аспекте – взаимодополнительное единство гендерных институтов и гендерной КМ. Последнюю не следует отождествлять с повседневными и обыденными представлениями. Гендерная КМ – это один из способов духовно-теоретического освоения человеком действительности.

Предмет гендеристики находит отражение в ее основном вопросе, т.е. вопросе о том, что такое *гендер*.

Ныне утвердилось понимание гендера как социального (не биологического) пола. Однако, что такое социальный пол? Ответ на этот ключевой вопрос стал предметом постоянных дискуссий. Порой дефиниции гендера принимают односторонний характер. Так, нередко гендер определяют лишь как некоторую «совокупность социальных репрезентаций»⁵ или «представлений о предназначении мужского и женского начал в мире, о должном поведении женщины и мужчины, об их месте в обществе...»⁶, наконец, как «...некоторую модель социальных отношений между мужчинами и женщинами»⁷. Гендер, следовательно, выступает здесь как некоторая совокупность сугубо идеально-духовных образований: представлений, репрезентаций и т.д. Подобное одностороннее понимание гендера едва ли приемлемо для полноценного решения задач, которые стоят перед современной социальной теорией и практикой.

В чем, однако, заключаются основные различия между полом в его биологическом и гендерном аспектах? В ответах на этот важнейший вопрос гендеристики уже сейчас наметились существенные различия. С одной стороны, просматривается стремление увязать гендер с биологическим диморфизмом полов и тем самым сузить объект исследования до социально-природной дихотомии женского и мужского начал. Понятие гендера приобретает здесь значение лишь одной, хотя и существенной, характеристики личности и тем самым сводится к некоторому отдельному психологическому свойству. «Гендер, – пишет Л.Н. Ожигова, – одна из базовых характеристик личности, обуславливающих психологическое и социальное развитие личности»⁸.

В случае подобного сближения, а порой и частичного отождествления социального и биологического полов проблематичным становится различие между гендеристикой и обычной (не философской) антропологией, границы между которыми фактически размываются. Причем от тупика биологизаторства не гарантируют ни страстный феминизм, ни сциентизм, особенно в их радикальных версиях.

Как известно, радикальный феминизм ведет борьбу за новый общественный порядок, в котором предполагается обособленное существование женщин от мужчин и от патриархальных структур общества⁹. Главным инструментом подавления женщин объявляется семья, которая якобы обуславливает наличие сексуального рабства и насильственного материнства. В результате, как отмечают П. Эллиот и Н. Менделл, «радикальные феминистки попали в ловушку эссенциализма – мужчины есть мужчины, а женщины есть женщины и не существует путей изменить природу тех и других», «...радикальные феминистки подспудно принимают и пропагандируют значительное количество стереотипов, за разрушение которых сами же и высказываются. Как может некто изменить или переиначить то, от чего он не может уйти? Женщины заключены в своих телах, и значит, биология становится их судьбой. Политически такая позиция стимулирует глубокий консерватизм»¹⁰.

С другой стороны, встречаются утверждения о том, что в социальном плане неправомерно ограничивать гендер двумя полами и возможно существование в пределе неограниченного количества полов. В частности, появились утверждения о наличии в обществе четырех-шести и более полов (Дж. Лорбер и др.)¹¹. Парадоксально, что представители феминизма, традиционно настаивающие на неправомерности отождествления (биологического) пола и (социального) гендера, в вопросе о количестве гендерных групп нередко стоят именно на биологизаторских позициях. На основе различных аномалий человеческой природы (существование гермафродитов и т.п.) они конструируют дополнительное количество полов. Таким образом, аномалиям естественной человеческой природы придается фундаментальное гендерное значение, а феминизм смыкается здесь с биологизмом и натурализмом.

В то же время стремление максимально отделить социальный пол от генетически заданных различий между мужчинами и женщинами ведет к чрезмерной социологизации рассматриваемого здесь

явления. В философском ракурсе, подобные взгляды порой ведут к гендерному релятивизму и скептицизму. «Сегодня нет ничего менее надежного, чем пол. Принцип неопределенности распространяется на половые отношения, как и на отношения политические и экономические», – пишет в данной связи Бодрийяр¹².

Возникает необходимость найти какую-то «золотую середину» между двумя крайними точками зрения, присущими ныне как феминистским, так и нефеминистским воззрениям. Важно добиться того, чтобы, с одной стороны, не отождествлять пол биологический и социальный, а с другой – чересчур не отрывать их друг от друга.

Отделение друг от друга понятий «биологический пол» (или «секс») и «социальный пол» («гендер») первоначально произошло в рамках феминистского дискурса. В 90-е гг. XX в. понятие «гендер» обретает самостоятельное существование и выходит за рамки феминизма, хотя и сохраняет с ним генетическую связь. При этом произошло расширение предмета гендерных исследований. Новое его понимание стали связывать с тем, что «...и объектом, и субъектом гендерных исследований являются не только женщины, но и мужчины...»¹³.

Гендерная идентичность с этой точки зрения есть «...осознание себя как представителя данного пола, ощущение своего женского или мужского тела, осознание своей принадлежности к полу в социальном контексте...»¹⁴. Эту точку зрения разделяют авторы многочисленных монографий и учебных пособий. Характерна в данной связи позиция Е.П. Ильина, который половую идентичность связывает с пониманием индивидом своей принадлежности к мужскому или женскому полу, а гендер соотносит с полоролевой идентичностью, т.е. с процессом знания и усвоения ролей мужчины и женщины¹⁵. Как и понятие гендера, категория гендерной идентичности сводится к проблеме индивида, оказываясь в результате одним из свойств личностного уровня. Весьма типичным в рассматриваемой связи выступает определение гендерной идентичности как аспекта самосознания, описывающего «переживание человеком себя как представителя определенного пола»¹⁶.

Как видно из выше изложенного, гендерная идентичность в значительной и существенной мере редуцируется авторами к биологической, предполагающей осознание своего биологического пола. Разница же между ними усматривается лишь в той детерминации, из которой они исходят. Термин «половая идентичность», – свидетельствует Н.К. Радина, – используют исследователи, придерживающиеся взглядов, согласно которым «женское» или «мужское» в личности во многом биологически детерминировано. Термин «гендерная идентичность» предпочитают те, кто «создание гендера» считает элементом культуры, а «мужское» и «женское» представляет как социальные конструкты»¹⁷. «У большинства людей, – солидаризируется с ней И.С. Клецина, – гендерная идентичность соответствует биологическому полу»¹⁸.

Если встать на эту точку зрения, то неизбежно теряется специфика различий между полом и гендером: фактически оба сводятся к различию между мужским и женским началами. Для преодоления этого натурализма необходимо провести более серьезные демаркационные линии между биологическим полом и гендером как именно социальным (не биологическим) полом. Такое их разграничение, по нашему мнению, возможно, если к гендеру относить не отдельные человеческие особи или даже мужчин либо женщин в целом, но социальные половозрастные группы, которые включают в себя как мужчин, так и женщин.

Субъектами и объектами гендерных отношений выступают не мужчины и женщины, рассмотренные сами по себе, но мужчины и женщины, включенные в структуру трех половозрастных групп общества. Иными словами, гендер не может быть сведен к социобиологическим взаимосвязям двух полов. Это явно узкое понимание предмета гендеристики нуждается в расширении. Адекватное представление заключается, на наш взгляд, в понимании гендерного континуума как взаимосвязи трех половозрастных групп общества: детей, взрослых и пожилых людей. Следовательно, категория гендера отнюдь не сводима к социальным отношениям мужчин и женщин, а также к философии, социологии или педагогике пола. Социальный пол, или гендер, – это половозрастная общественная группа, являющаяся носителем маскулинно-феминных ценностных ориентаций.

Каждая из трех основных гендерных когорт в определенной мере обладает автономностью и самодостаточностью. Эти три основные группы начали складываться на заре человеческой истории. По российским меркам дети составляют возрастную группу до 18 лет; взрослые – это люди от 18 до 60 лет; пожилые – от 60 (времени массового выхода на пенсию) и далее. Следовательно, наряду с биологическим полом существенное значение имеет также возраст в качестве универсального социального явления.

Теперь мы имеем возможность ответить на вопрос о том, чем отличается социальный пол от биологического. Любой полноценный гендер включает в себя, во-первых, представителей обоих биологических полов, т. е. мужчин и женщин. Каждый гендер и его отдельные представители ориентируются на традиционные или не вполне традиционные образы маскулинности / феминности. При

таким методологическом подходе гендерная идентичность должна пониматься, в первую очередь, как способность каждого субъекта следовать нормам и стереотипам поведения одной из трех указанных социальных групп. И следовательно, гендерная идентичность отнюдь не тождественна полоролевой, которая предполагает усвоение индивидами мужской или женской роли. В действительности подлинно гендерная идентичность гораздо шире полоролевой идентичности и не может быть к ней сведена.

Каково содержание гендерной деятельности, на что она нацелена в первую очередь? Главная задача гендерной деятельности заключается в воспроизводстве половозрастных групп общества и их маскулинно-феминных ценностных ориентаций, а также соответствующих институтов и картин мира (представлений, норм, стереотипов и т.п.).

Далее, важно рассмотреть особенности взаимосвязи в рамках гендерной реальности особенностей ее субъектно-объектных отношений, которые в рамках отдельного социума, с известной долей условности, можно разграничить на внешние и внутренние. Внешними здесь выступают отношения между основными половозрастными группами общества (взрослыми, детьми и пожилыми людьми). Внутренние же гендерные связи представляют собой, прежде всего, отношения между двумя полами – мужским и женским, т.е. они, во-первых, имеют место внутри каждого данного гендерного образования и, во-вторых, по своей форме они субъектно-субъектны. В-третьих, в определенном ракурсе гендерные взаимосвязи могут быть и объектно-объектными, если, например, они реализуют потребности телесного порядка (бездуховный секс и т.п.). При этом *по содержанию* гендерная реальность носит *субъектно-объектный* характер, т.е. она непременно в каком-либо плане асимметрична (типичные примеры такого отношения: 1. женщина – объект влечения со стороны мужчины; 2. напротив, мужчина – объект какого-либо интереса со стороны женщины и т.д.). Таким образом, не только субъектом, но и объектом гендерного отношения выступает человек, что придает этим общественным связям неизгладимый налет субъектности (духовности – в ее позитивном и негативном обрамлении).

Гендеристика призвана отобразить в первую очередь наиболее значимые параметры гендерной реальности, которая выступает либо как соответствующее отношение, либо как деятельность. В рамках гендерного отношения складываются специфические потребности, интересы и идеалы, непосредственно детерминирующие гендерную деятельность. Последнюю целесообразно концептуализировать на основе базового алгоритма. Такой алгоритм при подходе к нему с самой общей точки зрения предполагает необходимость выполнения трех неотъемлемых требований:

- 1) выделение основных способов, или атрибутов, гендерной деятельности;
- 2) нахождение ее основного движущего противоречия;
- 3) изложение структуры гендерной деятельности.

Атрибутами гендерной деятельности, или двумя способами ее существования, выступают феномены маскулинности и феминности, образы которых присутствуют во всей ткани человеческого бытия.

Маскулинность и феминность, будучи основными способами существования гендерной деятельности, обладают общим родовым признаком – признаком атрибутивности. Это означает, что маскулинность и феминность представляют собой такие свойства, без которых гендер не может ни существовать, ни мыслиться. Иными словами, в формате гендеристики нет более фундаментальных свойств, чем свойства маскулинности и феминности. Одновременно атрибуты обладают специфическими признаками, которые в наибольшей степени отличают их друг от друга. Таковыми выступают понятия мужественности и женственности, в которых свое адекватное отражение находит сущность маскулинности и феминности.

Хорошо известно, что каждое явление противоречиво и содержит в себе множество разнотипных и разноуровневых противоположностей. При этом, однако, важнейшим методологическим требованием выступает задача нахождения основного противоречия исследуемого объекта. Сторонами основного движущего противоречия гендерной деятельности, скорее всего, выступают *любовь* и *ненависть*. Именно здесь эти два противоположных и одновременно неразрывно связанных между собой чувства имеют особое значение, тогда как за рамками гендерной реальности они обладают преходящей (например, исторически временной) ценностью. Так, классовая рознь не была присуща родовому обществу и не утрачена надежда на изживание ее в постклассовой цивилизации. Далее, любовь – это чувство, присущее именно человеческим взаимоотношениям, и отнюдь не характерна для зоологического сообщества. Человек способен любить только как представитель социального пола, хотя для взаимного влечения имеются также глубокие биологические основания.

Любовь и ненависть – глубоко диалектические противоположности, которые способны меняться местами и переходить друг в друга. Опираясь на конструктивные идеи, выдвинутые мыслителями различных эпох, определим *любовь как стремление субъектов достигнуть гендерной полноты и*

завершенности. При этом любовь (как и ненависть) существует не только между отдельными мужчинами и женщинами, но также и между различными социальными группами. *Ненависть представляет собой ориентацию, направленную на разрушение гендерной полноты бытия*. Ненависть стремится физически, психологически, нравственно (или иначе) подавить, уничтожить, унижить человека.

Во взаимосвязи двух пар противоположностей – маскулинности/феминности и любви/ненависти – общим является наличие моментов абсолютности и относительности. При этом абсолютность преобладает как во взаимосвязи между маскулинностью и феминностью, так и во взаимоотношениях между любовью и ненавистью. Иными словами, абсолютность различий внутри рассматриваемых пар категорий перевешивает момент их тождества, относительности. Однако само содержание абсолютности в рамках маскулинности/феминности и любви/ненависти принципиально различно. Для атрибутивной связи, существующей между маскулинностью и феминностью, характерна устойчивость, заключающаяся в том, что взаимопереходы противоположностей друг в друга не являются их сущностной чертой. Такого рода устойчивость и составляет главное содержание абсолютности во взаимосвязи атрибутов маскулинности и феминности, тогда как момент относительности заключается в способности отдельных их компонентов меняться местами и переходить друг в друга. Совершенно по-иному взаимосвязаны факторы любви и ненависти. Момент абсолютности здесь, напротив, содержится в их динамике, текучести, изменчивости, выражающихся в постоянном взаимопереходе составляющих их элементов друг в друга. Напротив, относительность заключается в наличии внутри любви и ненависти отдельных элементов устойчивости, покоя.

Итак, выше рассмотрены два обязательных алгоритмических требования. Третье правило связано с необходимостью изложения структуры гендерной деятельности. Структурная методология предполагает выделение трех фундаментальных компонентов гендерной деятельности, рассмотренных нами в данной статье.

Примечания

¹ *Селия Вальенте*. Государственный феминизм и политика обеспечения гендерного равенства: пример Испании (1983–1995) // Обеспечение равенства полов – политика стран Западной Европы. – М., 2000. – С. 185–187.

² *Бляхер Л.Е.* Хронотроп встречи: виртуальный социум, реальный индивид // Человек в научной и философской картине мира XXI века. Тез. докл. и выступл.: В 2 ч. – Курск, 1996. – Ч.1. – С. 38–40.

³ *Weber M.* Soziologi. Weltgeschichtlicht Analysen. Politik. – Stuttgart, 1956. – S. 414.

⁴ *Пестрякова Л.С.* Прогностический аспект художественной картины мира // Человек в научной и философской картине мира XXI века. – Ч.2. – С. 53–54.

⁵ *Шабурова О.В.* Гендер // Социальная философия: Словарь. – М., 2003. – С. 67–71.

⁶ *Рябов О.В.* «Женственность» и «мужественность» как категории русской историософии // Женщина в российском обществе. – 1996. – № 1. – С. 32.

⁷ *Мальшева Н.Г.* Гендерная психология как психология больших групп // Практикум по гендерной психологии. – СПб., 2003. – Гл. 23. – С. 333.

⁸ *Ожигова Л.Н.* Указ. соч. – С. 164.

⁹ Новейший философский словарь / Гл. науч. ред. Грицанов А.А. 2-е изд. – Минск, 2001. – С. 1081.

¹⁰ *Эллиот П., Менделл Н.* Теории феминизма // Хрестоматия к курсу основы гендерных исследований. 2-е изд. – М., 2001. – С. 57, 58.

¹¹ *Лорбер Дж.* Пол как социальная категория // Там же. – С. 76.

¹² Основные понятия и термины гендерной теории и феминизма // Там же. – С. 11–26.

¹³ *Малашенко Т.Н.* Трактовка понятия «гендер» и гендерные исследования // Гендерные исследования в гуманитарных науках: современные подходы / Мат. Междунар. науч. конф.: В 3 ч. – Иваново, 2000. – Ч. 1. – С. 54.

¹⁴ *Шабурова О.В.* Указ. соч. – С. 71.

¹⁵ *Ильин Е.П.* Дифференциальная психология мужчины и женщины. – СПб., 2003. – С. 81.

¹⁶ *Ожигова Л.Н.* Исследование гендерной идентичности гендерных стереотипов личности // Практикум по гендерной психологии. Глава 12. – С. 164.

¹⁷ *Радина Н.К.* Изучение гендерной идентичности методом фокус-группы // Там же. Глава 19. – С. 244.

¹⁸ *Клецина И.С.* Изучение гендерных характеристик личности методом психологической самодиагностики // Там же. Глава 20. – С. 260.